

Сделаю перевод на русский (без повторяющегося куска — ты вставил один и тот же фрагмент дважды; перевожу один раз).

Тот шок, когда кто-то за считанные минуты меняется от «улитки» — медленной и неуклюжей — до всё более быстрых и свободных движений, сложно представить, если не видел своими глазами.

Участники на поле, конечно, были оглушены «божественной» скоростью привыкания Линь Луси к меху, но после нескольких подряд ударов по самолюбию они уже начали неметь — как будто организм перестал реагировать.

Внутри у них, наоборот, копилась последняя злость. Их держала на одной лишь упрямой надежде мысль, что Линь Луси и Юэ Синхэ обязательно сцепятся — и тогда можно будет хотя бы посмотреть, как «двое S-классов» выясняют, кто тут главный.

В начале игры все были предельно серьёзны и активны. Студенты (кроме Линь Луси и Юэ Синхэ) даже собрали отдельный закрытый чат и на ходу обсуждали план: сначала играть честно, чтобы те двое не насторожились; потом постепенно «включить дурочку», подстроить так, чтобы мяч оказался у Линь Луси; а дальше можно расслабиться — Юэ Синхэ, чтобы закрепить статус «старшего брата №1», естественно, будет бороться за победу с Линь Луси. А им останется только смотреть шоу.

Но стоило плану перейти ко второй фазе — и всё поехало в совершенно странном направлении.

Линь Луси, получив мяч, вдруг... прицелился и бросил его Юэ Синхэ.

Из общего канала встроенной связи мехов раздался голос Юэ Синхэ:

— Держи мяч у себя. Мне он не нужен.

И мяч по дуге — «биу» — прилетел обратно к Линь Луси.

Но Линь Луси тоже не хотел мяч.

— Я хочу, чтобы выиграл ты, — сказал он, и снова перекинул мяч Юэ Синхэ.

В их закрытом чате повисла мёртвая тишина.

Она длилась ровно до того момента, пока один из студентов, слишком следя за этими двумя, не заметил препятствие впереди, врезался в чужого меха и с грохотом завалился — так, что это выглядело как «эпический шлепок на зад».

Ребята очнулись и почувствовали себя униженными. Их накрыла злость и стыд, и они, почти не сговариваясь, рванули на двоих — с намерением хорошенько их избить!

«Вот вам за то, что вы над нами издеваетесь!»

Линь Луси и Юэ Синхэ будто ожидали такой реакции — ни капли удивления.

Линь Луси держал мяч одной рукой: одного он пнул так, что тот улетел; второго отбросил ударом; затем трое пошли одновременно — Линь Луси подпрыгнул и правой ногой сделал широкий круговой удар, отправив всех троих в полёт.

С учётом размеров и веса мехов шум получился внушительный: железные «бум-бум» от столкновений забили у всех в ушах.

Под конец студенты перестали пытаться бить — перешли на «отнимем мяч». Но вышло только смешнее: толпой они кидались на Линь Луси — и мяч улетал к Юэ Синхэ; разворачивались к Юэ Синхэ — мяч снова по дуге возвращался Линь Луси.

Когда время истекло, десяток с лишним мехов так и не смогли «задавить» этих двоих. Один за другим студенты впадали в уныние и отказывались выходить из кабины — лишь бы не сталкиваться с толпой зрителей.

Слишком позорно.

Игра закончилась как раз к окончанию занятия.

Линь Луси спрыгнул вниз с высоты трёх метров. Юэ Синхэ оказался на земле на секунду раньше и, увидев прыжок, инстинктивно шагнул вперёд — почти протянул руки, чтобы подстраховать.

Линь Луси приземлился ровно и радостно выпалил:

— Мы сейчас так идеально сыгрались!

Он поднял ладонь — Юэ Синхэ сразу понял и с лёгкой улыбкой хлопнул по ней. Пятёрка.

В конце мяч оказался у Линь Луси, значит победителем считался он. Одноклассники опустили головы и, как улитки, поплелись к нему — медленно, уныло, неохотно, ожидая, что он сейчас даст им какое-нибудь издевательское задание.

Линь Луси повернул голову, будто задумался. В глазах мелькнуло презрение, уголок губ

поднялся в злой ухмылке. Он специально подержал паузу — так, чтобы все напряглись, занервничали, начали думать: «сейчас скажет что-то мерзкое».

А потом спокойно сказал:

— Ладно, я вас не буду мучить. Вы просто... каждый из вас обещает сделать для Синхэ одно дело.

Юэ Синхэ замер. Глаза чуть расширились.

Остальные тоже опешили.

— Что?

— Линь Луси, ты серьёзно?

Юэ Синхэ был человеком крепкой репутации. Если «дело для него» — значит, ничего дурного, это будет несложно.

Линь Луси улыбнулся:

— Если вы так уж хотите делать что-то именно для меня — я не против, я человек простой, договоримся.

— Не-не-не, лучше для Юэ Синхэ.

— Да-да, я тоже так считаю!

Десяток с лишним студентов тут же окружили Юэ Синхэ плотным кольцом и затараторили, спрашивая, что именно он хочет поручить.

А Линь Луси стоял снаружи круга, видел, как Юэ Синхэ, который выше большинства на голову, бросает на него беспомощно-усталый взгляд. И Линь Луси расплылся в широкой улыбке — глаза у него изогнулись полумесяцем.

— Синхэ.

Голос был не громкий, но очень узнаваемый — чистый, звонкий, легко пробил шум толпы и попал в уши всем.

Они оглянулись — и, конечно, это была Элиза: в руках у неё напиток и полотенце. Чуть дальше стояли Гао Кэюнь и Чэнь Цзин — тоже смотрели сюда с явным ожиданием.

Все знали, на кого именно они смотрят. Одноклассники тут же начали поддразнивающе коситься на Юэ Синхэ. Даже те, кто был поклонником этих «богинь», вынуждены были признать: Юэ Синхэ настолько хорош, что с ними «по уровню» совпадает.

И вот они уже собирались поднимать шум и подначивать, как вдруг поднялась новая волна гама.

— Юэ-гэ!

Лань Цзи, окружённая людьми, подбежала почти бегом.

Чжоу Цзыхэн оглядывался то туда, то сюда, сжимал кулаки — глаза у него были красные от зависти.

А у Линь Луси внутри неприятно ёкнуло. Он нахмурился и начал думать, как бы заставить этих трёх... переключиться на кого-то другого.

Он задумался так глубоко, что Юэ Синхэ неверно понял его выражение лица — будто Линь Луси заинтересовался девушками. Юэ Синхэ опустил ресницы и чуть сильнее поджал губы.

Глава 32 (начало)

Ещё до того, как Элиза, Гао Кэюнь и Лань Цзи успели подойти ближе, Линь Луси опередил их: протиснулся через толпу, положил руку Юэ Синхэ на плечо и наклонился к его уху, быстро зашептав:

— Синхэ, ты хочешь остаться?

Он едва заметно поднял подбородок:

— Поговорить с ними... или мы...

И поднял два пальца, показывая жест «уходим».

Линь Луси был очень близко — тёплый выдох касался мочки. Его губы розовые, почти как лепестки сакуры, то приближались, то отдалялись от края уха. Юэ Синхэ опустил взгляд и встретился с его светло-серыми глазами. Ресницы Линь Луси были идеальной «веерной» формы — густые и слегка приподнятые.

— М? — Линь Луси приподнял бровь.

Юэ Синхэ бросил взгляд на Цинь Хао и Крис: те делали вид, будто просто «случайно стоят», но на деле мягко перекрывали трём девушкам путь.

Юэ Синхэ кивнул и улыбнулся по-прежнему мягко:

— Да.

Линь Луси тут же расцвёл:

— Хе-хе! Тогда быстро! А то сейчас уже не вырвемся!

Он схватил Юэ Синхэ за руку и громко объявил:

— Мы с Синхэ вспотели, от нас сейчас не очень вкусно пахнет, красавицы. Не подходите. Мы пошли проветриться и «выветрить запах»!

И потащил Юэ Синхэ бежать. Они развернулись, выскочили, Линь Луси даже ловко перелез через ограждение — и через минуту их уже не было видно.

— Эй... они что, ушли? — растерялись три девушки и остались стоять на месте: ни одна не могла позволить себе выглядеть так, чтобы бежать за парнями по коридору.

Гао Кэюнь грубо толкнула Цинь Хао, вытянула шею, зло затопала и задергала руками, вскипая — и тут же сорвала раздражение на Чэнь Цзин.

Элиза держала напитки и полотенце, и на лице у неё мелькнуло разочарование.

Лань Цзи недовольно толкнула Крис:

— Хм! Из-за тебя всё! Я еле выбрала момент, чтобы сбежать и увидеть Юэ-гэ!

Одноклассники вокруг:

— Вау!

О том, что Элиза и Гао Кэюнь неровно дышат к Юэ Синхэ, в университете знали все. Но никто не ожидал, что даже русалка-певица Лань Цзи сама прыгнет в этот «провал» под названием Юэ Синхэ.

В межзвёздном мире культ силы был мощнейшим, поэтому почти никто не считал их симпатию чем-то странным. Просто у Лань Цзи была куда более высокая известность, чем у двух других

— потому и шум поднялся сильнее.

Правда, позже её менеджер вмешался, и новость временно «придавили».

Линь Луси, держась за руку Юэ Синхэ, одним рывком вытащил его из зала мехов. Они успешно сбежали. Убедившись, что никто не гонится, остановились и, глядя друг на друга, рассмеялись.

Отсмеявшись, Линь Луси вытер лоб, дыхание сбилось:

— Вот это мы вспотели...

Юэ Синхэ потрепал его по макушке. Похоже, он ошибался: этот «маленький шпион» не так уж легко ведётся на женскую красоту.

И это было хорошо.

Линь Луси вдруг ощутил странность. Опустил взгляд — и увидел, что всё ещё держит руку Юэ Синхэ и забыл отпустить.

Розовый язык мелькнул между полными губами — Линь Луси быстро разжал пальцы.

Юэ Синхэ задержал взгляд на его губах ровно на секунду — и спокойно отвёл глаза.

Дальше очень быстро подошёл день торжества, которого Линь Лэ Инь ждал с нетерпением: банкет в честь победы.

Пришли часть одноклассников и друзья, с кем у Юэ Синхэ были хорошие отношения. Он сам был человеком широких связей, тёплым и щедрым — в итоге набралось человек двадцать-тридцать, шумно, как на корпоративе.

Юэ Синхэ сказал пару слов — и тут же многие полезли с бокалами, поздравлять: первый турнир — и сразу чемпион.

В глазах людей Юэ Синхэ сейчас был «золотым пирожком»: завести с ним хоть какую-то связь — значит помочь своему будущему.

Линь Луси всего лишь сходил к шведскому столу за едой. Вернулся — и увидел, что вокруг Юэ Синхэ уже пустует куча бутылок.

Люди продолжали тянуться с тостами, и Линь Луси встал перед Юэ Синхэ, прикрывая его от лишнего алкоголя, а заодно сунул ему в руки тарелку, нагруженную едой.

В момент, когда он отворачивался, Линь Луси беззвучно показал губами:

«Ешь».

Юэ Синхэ молча смотрел ему в спину и в конце концов взял пирожное.

Сладко.

Потом ещё одно. И ещё. Постепенно он начал есть всё, что лежало на тарелке.

Те, кто видел, как Линь Луси вмешался, сначала скривились с презрением. Потом вспомнили недавние слухи, и на лицах смешались зависть и вынужденное желание «дружить» — так что к концу выражение стало почти уродливым.

Открыто цепляться к Линь Луси они не могли. Во-первых, он был ближе к Юэ Синхэ, чем они. Во-вторых, у него теперь был S-класс — а при таком уровне даже одно грубое слово могло обернуться для них проблемами.

В этом времени культ силы действительно был чрезмерным.

Юэ Синхэ доел. Тихо прижал ладонь к желудку, а лицо у него было расслабленным — так что истинных чувств никто бы не считал.

Он постоял ещё немного, посмотрел на фигуру перед собой... и незаметно ушёл в сторону туалета.

Гао Кэюнь, прятаясь в углу, это увидела. Она жестом остановила парочку парней, которые к ней лезли:

— Извините, мне нужно в уборную.

И тихо пошла следом.

Она увидела, как Юэ Синхэ зашёл в туалет, уже собиралась проскользнуть туда же... но в этот момент пришёл вызов от отца.

Найдя безлюдный угол, Гао Кэюнь подняла связь:

— Папа, что-то случилось?

Отец выглядел неожиданно мягким.

— Как у тебя сейчас дела с Юэ Синхэ? Какие отношения?

Гао Кэюнь прикусила губу:

— Папа, дай мне ещё немного времени, я точно смогу...

— Хоть сколько дай — всё равно не сможешь, — перебил он, и звучал при этом не так уж сердито. — Кстати... тот твой поклонник, Линь Луси. Он всё ещё за тобой бегает?

Сначала Гао Кэюнь не поняла, к чему он клонит. А потом лицо её резко изменилось — она уловила очень неприятную мысль.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17160/1605994>